

А.И. Хмельков

Сталин в Царицыне

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 03
ББК 92
А11

A11 **А.И. Хмельков**
Сталин в Царицыне / А.И. Хмельков – М.: Книга по Требованию, 2015. –
85 с.

ISBN 978-5-458-41923-9

Сталин в Царицыне - сборник документов о военной работе товарища
Сталина И. В. на Царицынском фронте

ISBN 978-5-458-41923-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТОВАРИЩ СТАЛИН О ЮГЕ РОССИИ

(„Правда“, 30 октября 1918 года)

Приехавший недавно из командировки Народный Комиссар Сталин поделился с нашим корреспондентом своими впечатлениями о состоянии Южного фронта.

ВАЖНОСТЬ ЮЖНОГО ФРОНТА

Уже одно стратегическое положение между донской контрреволюцией и Астраханско-Уральско-Чехословацкими бандами говорит о важности Южного фронта. Близость английской сферы влияния (Энзели, Красноводск) лишь усугубляет эту важность. Богатства юга России (хлеб, нефть, уголь, скот, рыба) сами по себе распаляют алчные аппетиты хищников империализма, старающихся оторвать от России этот важный уголок. Кроме того, несомненно, что с наступлением осени и ликвидацией Самарской авантюры центр военных действий переместится на юг. Этим собственно и объясняется та „лихорадочная“ работа, которую развивают ныне контрреволюционеры юга, наскоро сколачивая новое (совсем новое!) „Всероссийское правительство“ в составе царских холопов: Шипова, Сазонова, Лукомского, объединяя банды Краснова, Деникина и Скоропадского в одну армию, вызывая к помощи Англии и пр.

ЦАРИЦЫН КАК ЦЕНТР УДАРА

Пунктом наибольшего обстрела со стороны противника является Царицын. Оно и понятно, ибо взятие Царицына

и перерыв сообщения с югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казацкими верхами Астраханского войска и Уральского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков, оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа... Этим главным образом и объясняется то упорство, с каким тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын. Еще в августе месяце Краснов издал приказ: „Взять Царицын“. Банды Краснова в бешенстве кидались на наш фронт и старались его сломить, но нашей Красной Армией были сбиты и отброшены за Дон. В начале октября был издан новый приказ о взятии Царицына, на этот раз уже контрреволюционным казачьим кругом в Ростове. Было стянуто противником не менее сорока полков, набранных на Дону, в Киеве (офицерские полки Скоропадского!) на Кубани („добровольцы“ Алексева!) Но стальной рукой нашей Красной Армии красновские банды и на этот раз были отброшены прочь, причем целый ряд полков противника был окружен нашими войсками и перебит, оставив в наших руках орудия, пулеметы, винтовки. Генералы Мамонтов, Антонов, Попов, Толкушкин и целая свора полковников принуждены были спастись бегством.

В ЧЕМ СИЛА НАШЕЙ АРМИИ?

Успехи нашей армии объясняются прежде всего ее сознательностью и дисциплиной. Солдаты Краснова отличаются поразительной тупостью и невежеством, полной оторванностью от внешнего мира; они не знают, за что воюют: „Нам приказали, и мы вынуждены драться“,—говорят они на допросах, попадая в плен. Не то наш красноармеец. Он гордо называет себя солдатом революции, он знает, что воюет не за барыши капиталистов, а за освобождение России, он знает это и смело идет в бой с открытыми глазами. Жажда порядка и дисциплины среди красноармейцев доходит до того, что нередко они сами наказывают своих „непослушных“ и малодисциплинированных товарищей.

Не менее важное значение имеет появление целого кадра красных офицеров из бывших солдат, получивших боевое крещение в ряде сражений. Эти красные офицеры составляют основной цемент нашей армии, скрепляющий ее в единый дисциплинированный организм.

Но сила армии не исчерпывается ее собственными ка-

чествами. Армия не может долго существовать без крепкого тыла. Для прочного фронта необходимо, чтобы армия регулярно получала с тыла пополнение, боевые припасы, продовольствие. В этом отношении крупную роль сыграло появление в тылу знающих и умелых администраторов, главным образом, из передовых рабочих, добросовестно и неустанно работающих по мобилизации и снабжению. Можно с уверенностью сказать, что Царицын не был бы спасен без таких администраторов.

Все это превращает нашу армию в грозную силу, могущую сломить любое сопротивление противника.

Все идет к тому, что на юге завязывается новый международный узел. Появление „нового“ „Всероссийского правительства“ в Екатеринодаре из ставленников Англии, объединение трех контрреволюционных армий (Алексеева, Скоропадского, Краснова), раз уже побитых нашими войсками под Царицыном, слухи о предполагаемом вмешательстве Англии, снабжение Англией терских контрреволюционеров из Энзели и Красноводска,—все это не случайности. Авантюру, провалившуюся в Самаре, стараются возобновить теперь на юге. Но у них не будет—безусловно не будет—того, без чего немислима победа, т. е. не будет армии, верящей в черное дело контрреволюции и способной драться до конца. Достаточно будет одного мощного натиска,—и карточный домик контрреволюционных авантюристов разлетится в прах. Порукой в этом служат героизм нашей армии, разложение в рядах красно-алексеевских „войск“, усиливающееся брожение на Украине, растущая мощь Советской России и, наконец, все усиливающееся революционное движение на западе. Авантюра на юге кончится тем же, чем кончилась авантюра в Самаре.

„Правда“, 3 января 1935 г.

СТАЛИН И КРАСНАЯ АРМИЯ¹

Мирный строительный период нашей истории наполнен событиями величайшего значения. За последние годы действительно утекли не реки, а океаны воды. Кругом нас произошли громадные изменения, в другом виде представились наши перспективы, совершенно перевернулись общепризнанные масштабы и объемы. Со всеми этими событиями неразрывно связана богатая и многогранная революционная деятельность товарища Сталина. За последние 5—6 лет товарищ Сталин стоял в фокусе разворачивающейся и клокочущей борьбы. Только этими обстоятельствами и можно объяснить, что значение товарища Сталина, как одного из самых выдающихся организаторов побед гражданской войны, было до некоторой степени заслонено и не получило еще должной оценки.

Сегодня, в день пятидесятилетия нашего друга, я хочу хоть отчасти заполнить этот пробел².

Разумеется, в газетной статье я менее всего претендую на полную характеристику военной работы товарища Сталина. Я хочу только попытаться освежить в памяти товарищей несколько фактов из недавнего прошлого, опубли-

¹ Книга тов. Ворошилова „Сталин и Красная Армия“ последовательно описывает деятельность товарища Сталина на разных боевых фронтах гражданской войны, куда он посылался Центральным Комитетом партии в наиболее ответственные моменты—Царицын, Пермь, Петроград, Южный фронт. В настоящем сборнике печатается из этой книги вводная часть и первая глава, освещающая военную работу товарища Сталина на Царицынском фронте.

² Настоящая статья написана товарищем Ворошиловым к пятидесятилетию со дня рождения товарища Сталина.

ликовать некоторые малоизвестные документы, чтобы простым свидетельством фактов указать на ту поистине исключительную роль, которую играл товарищ Сталин в напряженные моменты гражданской войны.

В период 1918—1920 гг. товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу,—там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден и—создавал перелом, оздоравливал обстановку. Сам товарищ Сталин писал об этом в одном из писем в ЦК в 1919 г., говоря, что его „превращают в специалиста по чистке конюшен военного ведомства“.

ЦАРИЦЫН

Свою военную работу товарищ Сталин начал с Царицынского фронта, и довольно случайно. В начале июня 1918 г. товарищ Сталин с отрядом красноармейцев и двумя автоброневиками направляется в Царицын в качестве руководителя всем продовольственным делом юга России. В Царицыне он застает невероятный хаос не только в советских, профессиональных и партийных организациях, но еще большую путаницу и неразбериху в органах военного командования. Товарищ Сталин на каждом шагу наталкивается на препятствия общего характера, мешающие ему выполнить его прямую задачу. Эти препятствия обуславливались прежде всего быстро растущей казачьей контрреволюцией, которая получала в это время обильную поддержку от немецких оккупантов, занявших Украину. Казачьи контрреволюционные банды вскоре захватывают ряд близлежащих от Царицына пунктов и тем самым не только срывают возможность планомерной заготовки хлеба для голодающих Москвы и Ленинграда, но и для Царицына создают чрезвычайную опасность.

Не лучше обстоит в это время дело и в других местах. В Москве происходит лево-эсеровское восстание, на востоке изменяет Муравьев, на Урале развивается и крепнет чехословацкая контрреволюция, на крайнем юге—

к Баку подбираются англичане. Все горит в огненном кольце. Революция переживает величайшие испытания. Телеграмма за телеграммой летит по проводам к товарищу Сталину в Царицын от Ленина и обратно. Ленин предупреждает об опасностях, ободряет, требует решительных мер. Положение Царицына приобретает громадное значение. При восстании на Дону и при потере Царицына мы рискуем потерять весь производящий, богатый хлебный Северный Кавказ. И товарищ Сталин это отчетливо понимает. Как опытный революционер он скоро приходит к убеждению, что его работа будет иметь какой-нибудь смысл только при условии, если он сможет влиять на военное командование, роль которого в данных условиях становится решающей.

„Линия южнее Царицына еще не восстановлена“,— пишет он Ленину в записке от 7 июля, переданной с характерной надписью: „Спешу на фронт, пишу только по делу“.

„Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь, скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пощадим никого—ни себя, ни других, а хлеб все же дадим. Если бы наши военные „специалисты“ (сапожники!) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана; и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им“.

И далее, отвечая на беспокойство Ленина по поводу возможного выступления левых эсеров в Царицыне, он пишет кратко, но твердо и ясно:

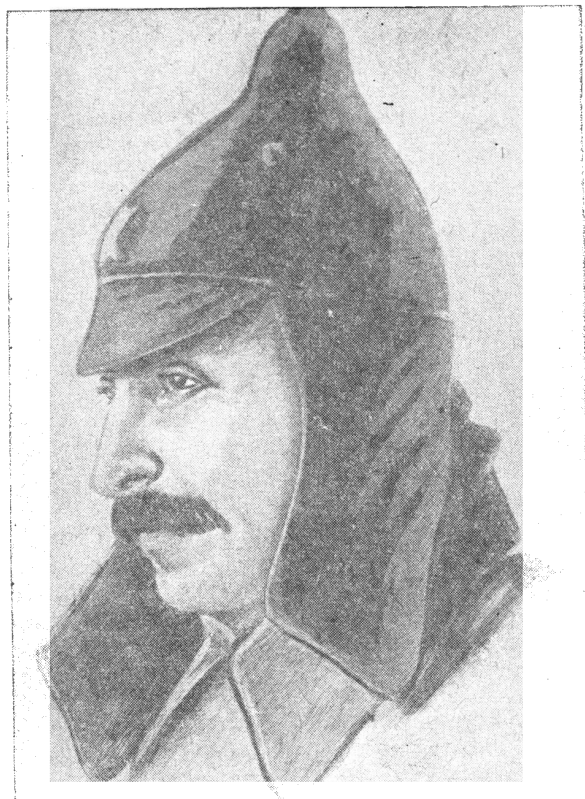
„Что касается истеричных, будьте уверены, у нас рука не дрогнет, с врагами будем действовать по-вражески“.

Все более присматриваясь к военному аппарату, товарищ Сталин убеждается в его полной беспомощности, а в некоторой своей части—и прямом нежелании организовать отпор наглеющей контрреволюции.

И уже 11 июля 1918 г. товарищ Сталин телеграфирует Ленину:

„Дело осложняется тем, что штаб Северо-кавказского округа оказался совершенно непригодным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши „специалисты“ психологически неспособны к решительной войне с контрреволюцией, но также в том, что они, как „штабные“ работники, умеющие лишь „чертить чертежи“ и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям... и вообще чувствуют себя как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли воспользоваться пробел...“

Товарищ Сталин не ограничивается этой уничтожающей характеристикой; в этой же записке он делает для себя действенный вывод:

И. В. Сталин

„Смотреть на это равнодушно, когда фронт Калнина (командующий в то время на Северном Кавказе.—*К. В.*) оторван от пункта снабжения, а Север—от хлебного района, считаю себя не в праве. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер и буду принимать вплоть до смещения губящих дело чинов и командиров, несмотря на формальные затруднения, которые при необходимости буду ломать. При этом понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями“.

Обстановка становилась все более и более напряженной. Товарищ Сталин развивает колоссальную энергию и в самое короткое время из чрезвычайного уполномоченного по продовольствию превращается в фактического руководителя всех красных сил Царицынского фронта. Это положение

ние получает оформление в Москве, и на товарища Сталина возлагаются задачи: „навести порядок, объединить отряды в регулярные части, установить правильное командование, изгнав всех неповинующихся“ (из телеграммы РВС республики с надписью: „Настоящая телеграмма от правляется по согласованию с Лениным“).

К этому времени к Царицыну подошли остатки украинских революционных армий, отступающих под натиском германских войск через донские степи.

Во главе с товарищем Сталиным создается Революционный военный совет, который приступает к организации регулярной армии. Кипучая натура товарища Сталина, его энергия и воля сделали то, что казалось еще вчера невозможным. В течение самого короткого времени создаются дивизии, бригады и полки. Штаб, органы снабжения и весь тыл радикальнейшим образом очищаются от контрреволюционных и враждебных элементов. Советский и партийный аппарат улучшается и подтягивается. Вокруг товарища Сталина объединяется группа старых большевиков и революционных рабочих, и вместо беспомощного штаба вырастает на юге, у ворот контрреволюционного Дона, красная большевистская крепость.

Царицын в тот период был переполнен контрреволюционерами всевозможных мастей, от правых эсеров и террористов до махровых монархистов. Все эти господа до появления товарища Сталина и прибытия революционных отрядов с Украины чувствовали себя почти свободно и жили, выжидая лучших дней. Чтобы обеспечить реорганизацию красных сил на фронте, нужно было железной, беспощадной метлой прочистить тыл. Реввоенсовет, во главе с товарищем Сталиным, создает специальную Чека и возлагает на нее обязанность очистить Царицын от контрреволюции.

Свидетельство врага иногда бывает ценно и интересно. Вот как в белогвардейском журнале „Донская волна“ от 3 февраля 1919 г. описывает этот период и роль товарища Сталина изменивший нам и перебежавший к красновцам полковник Носович (бывший начальник оперативного управления армии):

„Главное назначение Сталина было снабжение продовольствием северных губерний, и для выполнения этой задачи он обладал неограниченными полномочиями...

Линия Грязи—Царицын оказалась окончательно перерезанной. На севере осталась лишь одна возможность получать припасы и поддерживать связь—это Волга. На юге, после занятия добровольцами Тихорецкой, положение стало тоже весьма шатким. А для Сталина, черпающего свои запасы исключи-

тельно из Ставропольской губернии, такое положение граничило с окончанием его миссии на юге. Но не в правилах очевидно такого человека, как Сталин, уходить от раз начатого им дела. Надо отдать справедливость ему, что его энергии может позавидовать любой из старых администраторов, а способности применяться к делу и обстоятельствам следовало бы поучиться многим.

Постепенно, по мере того как он оставался без дела, вернее, попутно с уменьшением его прямой задачи, Сталин начал входить во все отделы управления городом, а главным образом в широкие задачи обороны Царицына, в частности и всего кавказского, так называемого революционного фронта вообще. И далее, переходя к характеристике положения в Царицыне, Носович пишет:

„К этому времени в Царицыне вообще атмосфера сгустилась. Царицынская чрезвычайка работала полным темпом. Не проходило дня без того, чтобы в самых, казалось, надежных и потайных местах не открывались бы различные заговоры. Все тюрьмы города переполнились...

Борьба на фронте достигла крайнего напряжения...

Главным двигателем и главным вершителем всего с 20 июля оказался Сталин. Простой переговор по прямому проводу с центром о неудобстве и несоответствии для дела настоящего устройства управления краем привел к тому, что Москва отдала по прямому проводу приказ, которым Сталин ставился во главе всего военного... и гражданского управления..."

Но сам Носович признает дальше, насколько эти репрессии имели основание. Вот что он пишет о контрреволюционных организациях Царицына:

„К этому времени и местная контрреволюционная организация, стоящая на платформе Учредительного собрания, значительно окрепла и, получив из Москвы деньги, готовилась к активному выступлению для помощи донским казакам в деле освобождения Царицына.

К большому сожалению, прибывший из Москвы глава этой организации инженер Алексеев и его два сына были мало знакомы с настоящей обстановкой и, благодаря неправильно составленному плану, основанному на привлечении в ряды активно выступающих сербского батальона, бывшего на службе у большевиков при чрезвычайке, организация оказалась раскрытой...

Резолюция Сталина была короткая: „Расстрелять“. Инженер Алексеев, его два сына, а вместе с ними значительное количество офицеров, которые частью состояли в организации, а частью лишь по подозрению в соучастии в ней, были схвачены чрезвычайкой и немедленно, без всякого суда, расстреляны. Переходя затем к разгрому и очищению тыла (штаба

Северо-кавказского округа и его учреждений) от бело-гвардейцев, Носович пишет:

„Характерной особенностью этого разгона было отношение Сталина к руководящим телеграммам из центра. Когда Троцкий, обеспокоенный разрушением с таким трудом налаженного им управления округов, прислал телеграмму о необходимости оставить штаб и комиссариат на прежних условиях и дать им возможность работать, то Сталин сделал категорическую и многозначную надпись на телеграмме:

„Не принимать во внимание“.

Так эту телеграмму и не приняли во внимание, а все артиллерийское и часть штабного управления продолжает сидеть на барже в Царицыне“.

Физиономия Царицына в короткий срок стала совершенно неузнаваема. Город, в садах которого еще недавно гремела музыка, где сбежавшаяся буржуазия вместе с белым офицерством открыто, толпами бродила по улицам, превращается в красный военный лагерь, где строжайший порядок и воинская дисциплина господствовали над всем. Это укрепление тыла немедленно сказывается благотворно на настроении наших полков, сражающихся на фронте. Командный и политический состав и вся красноармейская